

Страхователями по договору добровольного страхования медицинских расходов считать юридических и дееспособных физических лиц, заключивших договор добровольного страхования медицинских расходов и имеющих имущественные интересы, связанные с компенсацией расходов исполнителю медицинских услуг, вызванных обращением застрахованного лица к исполнителю медицинских услуг за оказанием медицинской помощи, включенной в программу добровольного страхования медицинских расходов вследствие внезапного расстройства здоровья или несчастного случая.

В связи с отсутствием в законодательстве Республики Беларусь о добровольном страховании медицинских расходов определения понятия «страхователь», предлагаем в п. 2 Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов закрепить изложенное выше понятие.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию на 9 янв. 2017 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 14.01.2017. — 2/2454.
2. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 272 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 21.07.2016. — 1/16546.
3. Корчевская, Л. Стороны и формы договора страхования / Л. Корчевская // Закон. — 1994. — № 4. — С. 26—28.
4. Пылов, К. И. Комментарий к закону Российской Федерации «О страховании» / К. И. Пылов // Страховое право. — 2000. — № 4. — С. 31—34.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию на 13 нояб. 2017 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.11.2017. — 2/2506.
6. Тимофеев, В. В. К вопросу о понятии страхователя / В. В. Тимофеев // Актуальные проблемы частного правового регулирования : материалы Всерос. III науч. конф. молодых ученых, Самара, 25 — 26 апр. 2003 г. / редкол.: С. В. Мартышкин, Ю. С. Поваров (отв. ред.), В. Д. Рузанова. — Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2003. — С. 210—213.
7. Ковалевская, Н. С. Правовое регулирование обязательного медицинского страхования / Н. С. Ковалевская // Закон. — 1995. — № 7. — С. 27 — 37.
8. Идельсон, В. Договор страхования по русскому праву / В. Идельсон // Зап. Императ. Харьк. Ун-та. — 1903. — Кн. 3. — С. 37 — 52.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г. Е. Авилов [и др.] ; отв. ред. О. Н. Садилов. — М. : Норма : Инфра-М : Контракт, 1996. — 780 с.
10. Об утверждении Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 9 июня 2005 г., № 74 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 25.06.2014 № 43 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 343.81

М. С. Пузырёв,

кандидат юридических наук

Академия Государственной пенитенциарной службы, Чернигов, Украина

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Развитие Украины как правового государства, главной задачей которого является защита прав и свобод человека, требует коренного изменения приоритетов деятельности пенитенциарных учреждений, в первую очередь — гуманизации и приведения в соответствие с международными и европейскими правилами обращения с осужденными.

Наряду с этим в условиях стабильного в течение последних 10 лет (2009—2018 гг.) уровня преступности в местах несвободы Украины в расчете на 1 тыс. осужденных и лиц, взятых под стражу, актуализируется проблема обеспечения пенитенциарной безопасности. Кроме положительной отечественной практики, резервы к усовершенствованию данного направления лежат в изучении зарубежного опыта обеспечения безопасности лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

Основная часть. Проведенное нами сравнительно-правовое исследование проблемы обеспечения пенитенциарной безопасности в зарубежных странах позволило выделить три основных направления, на которые следует обратить внимание.

Во-первых, более широкая, по сравнению с Украиной, практика организации пенитенциарного процесса на основе принципа дифференциации. Данное направление позволяет обеспечить пенитенциарную безопасность отдельных категорий осужденных.

Так, например, в пенитенциарной системе Англии и Уэльса предусмотрено создание отдельных учреждений для определенных категорий осужденных (лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы; лиц, отбывающих наказание за совершение половых преступлений). Следует отметить, что по критерию наличия учреждений исполнения наказаний для отдельных групп осужденных (по уголовно-правовым признакам) уголовно-исполнительная система Англии и Уэльса опережает украинскую в части

реализации принципа дифференциации исполнения наказаний, связанных с лишением свободы. В частности, как следует из анализа специальных исследований пенитенциарной системы Англии и Уэльса, тюрьмы категории «В» (средний уровень безопасности) имеют свою специализацию, например, в тюрьме Кингстон содержатся только лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, в тюрьме Албани — лица, совершившие половые преступления [1, с. 110]. В свою очередь, в Украине для осужденных к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок, отбывающих наказание за различные виды преступлений, не предусмотрено ни создания отдельных учреждений, ни формирования отдельных отделений социально-психологической службы. В свою очередь, осужденные к пожизненному лишению свободы, отбывая наказание в исправительных колониях, в которых также отбывают наказание осужденные к лишению свободы на определенный срок, содержатся изолированно от этой категории лиц, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 92 Уголовно-исполнительного кодекса (далее — УИК) Украины [2].

В то же время на повестке дня пенитенциарной науки и практики находится вопрос о создании отдельных учреждений исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы. Мы считаем данное направление перспективным ввиду особых уголовно-правовых, криминологических и уголовно-исполнительных признаков личности осужденного к пожизненному лишению свободы в Украине.

При этом, по нашему мнению, алгоритм создания в Украине отдельных учреждений исполнения указанного вида наказания должен предусматривать следующее: 1) проведение комплексного (уголовно-правового, криминологического, уголовно-исполнительного, социологического, психолого-педагогического, медико-санитарного, экономического и т. п.) исследования пожизненного лишения свободы; 2) создание по результатам такого исследования модели соответствующего учреждения; 3) запуск пилотного проекта по этому направлению с привлечением международных экспертов; 4) сравнение криминологических, уголовно-исполнительных, психологических и других показателей контрольной группы осужденных, отбывающих наказание в специальном учреждении для «пожизненников» с осужденными, отбывающими данный вид наказания в исправительных колониях соответствующих уровней безопасности согласно ст. 11, 18 УИК Украины [2].

Во-вторых, сглаживание граней абсолютной изоляции посредством гуманизации правового положения осужденных к наиболее суровым видам наказаний. В контексте проведенного сравнительно-правового исследования по данному направлению заслуживает внимания факт, что, согласно ч. 3 ст. 13 Закона Федеративной Республики Германия «Об исполнении наказаний и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы», осужденному к пожизненному лишению свободы может предоставляться краткосрочный выезд за пределы учреждения после отбытия им десяти лет наказания (включая срок предварительного заключения), либо после того, как соответствующее лицо перевели в учреждение открытого типа. При этом, согласно ч. 5 ст. 13, время пребывания осужденного за пределами учреждения засчитывается в срок отбывания наказания [3, с. 4].

Отмеченные подходы признаются не только законодателями отдельных стран, но и на уровне международно признанных рекомендаций. В частности, возможность перевода осужденных в пенитенциарные учреждения открытого типа, даже осужденных к длительным срокам лишения свободы или пожизненно, вытекает из п. 10 Рекомендации N Rec (2003) 23 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы», в котором предполагается «поэтапное продвижение заключенного по тюремной системе — от более суровых к менее строгим условиям содержания, а в идеале, на конечном этапе, в открытые условия» [4]. Вышеуказанные проявления зарубежного опыта и признанная международным сообществом позиция на этот счет позволяют утверждать, что предоставление осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления возможности поддерживать социально полезные связи с обществом способствует снижению у них уровня агрессии, что коррелирует с гарантией безопасности как во время их пребывания в учреждении исполнения наказаний, так и после освобождения на этапе интеграции в социум.

В-третьих, отличительный подход к реализации принципа раздельного содержания таких категорий осужденных, как несовершеннолетние и женщины.

По данному направлению приведем ряд примеров из зарубежной пенитенциарной практики. Так, в ст. 140 Закона Федеративной Республики Германия «Об исполнении наказаний и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы» предусмотрено раздельное (в отдельных учреждениях или изолированных отделениях) от других категорий осужденных содержание лиц, к которым применено превентивное заключение (ч. 1). Обязательно раздельно содержатся осужденные женщины в учреждениях для женщин или в специальных отделениях и осужденные мужчины (ч. 2). В то же время ч. 3 ст. 140 предусматривает возможность исключения из правил раздельного содержания, установленных ч. 1 и 2, — это содействие участию осужденных в мероприятиях, способствующих их исправлению, которые проводятся в другом учреждении или в другом отделении [3, с. 32].

В Англии и Уэльсе Закон «О тюрьмах» позволяет создавать в пределах одного учреждения изолированные секторы для мужчин и женщин, осужденных к лишению свободы (ст. 15 Закона) [5, с. 6]. Указанный подход законодателя Англии и Уэльса исследователи соответствующего зарубежного опыта объясняют тем, что «подобное размещение осужденных женщин, численность которых незначительна

по сравнению с мужчинами, позволяет в значительной степени приблизиться к решению задачи их содержания в близости с местом проживания семьи или близких, способствуя, таким образом, сохранению социальных связей» [6, с. 289].

Кроме того, в отличие от положений уголовно-исполнительного законодательства Украины, в соответствии со ст. 3 главы 2 Закона Швеции «О лишении свободы», приводится общее правило раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых и определяются исключения из него. Так, в ст. 3 отмечается, что осужденный в возрасте до 18 лет не может быть размещен совместно с осужденными старше 18 лет, кроме случаев, когда это отвечает его исправлению [7, с. 2].

Отметим, что уголовно-исполнительное законодательство Украины никаких исключений из правил раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных и воспитательных колониях, закрепленных в ст. 92 УИК, не предусматривает.

Данное (третье) направление, по нашему мнению, является наиболее дискуссионным из вышеприведенных, по крайней мере, для понимания его на постсоветском пространстве, где долгое время строгость соблюдения принципа раздельного содержания ставилась «во главу угла» в процессе обеспечения пенитенциарной безопасности.

Заключение. В данной публикации мы сосредоточили внимание на авторской позиции понимания подходов к обеспечению пенитенциарной безопасности в западноевропейском обществе. Такие подходы, как показало проведенное сравнительно-правовое исследование, основываются на философии реинтеграции при осуществлении уголовно-исполнительного процесса, соблюдения естественных прав осужденных, уважения их чести и достоинства не только юридически, но и фактически. Поэтому воспринимать либо не воспринимать данные подходы — решение этого вопроса лежит не только в сфере национального менталитета, но и готовности государства на том или ином этапе реформирования (развития) пенитенциарной системы прибегнуть к новаторским методам перестройки парадигмы исполнения наказаний.

Список цитируемых источников

1. *Андрейченко, Р. А.* Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI—XX вв.: историко-юридическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р. А. Андрейченко. — Екатеринбург, 2006. — 180 с.
2. Кримінально-виконавчий кодекс України: Закон України від 11.07.2003 р. № 1129-IV // Відомості Верховної Ради України. — 2004. — № 3—4. — Ст. 21.
3. Act concerning the execution of prison sentences and measures of rehabilitation and prevention involving deprivation of liberty (Prison Act). — 45 p. — URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stvollzg/englisch_stvollzg.pdf. — 19.12.2017.
4. Рекомендация N Rec (2003) 23 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы» от 09.10.2003 г. — URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_848. — 19.12.2017.
5. Prison Act 1952. — 32 p. — URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1952/52/pdfs/ukpga_195200_N_52_en.pdf. — 19.12.2017.
6. *Маруков, А. Ф.* Тюремная политика Англии и Уэльса: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А. Ф. Маруков. — СПб, 2001. — 308 с.
7. Act on Imprisonment (Swedish Code of Statutes 2010:610). — 17 p. — URL: https://www.kriminalvarden.se/globalassets/om_oss/lagar/fangelselagen-engelska.pdf. — 19.12.2017.

УДК 551.312.2:332.27

Е. В. Речиц,

*кандидат юридических наук, член Общественного координационного экологического совета при Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВА ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ВОДНО-БОЛОТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Необходимость рассмотрения общественного управления в качестве составляющей институциональной модели управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий обусловлена объективными причинами. Дело в том, что деградация и уничтожение водно-болотных территорий в случае их нерационального использования оказывает непропорционально высокое воздействие на права, свободы и законные интересы социальных групп, отстраненных от управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий. Вовлечение общественности в процесс управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий воспитывает чувство моральной ответственности за результат принятых юридически значимых решений,